
В. В. Гинзбург

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ РАСОГЕНЕЗА И ЭТНОГЕНЕЗА ¹

Расогенез и этногенез представляют собой две взаимосвязанные стороны развития человечества, вытекающие из его биологической и социальной сущности. Человечество, которое благодаря общественному труду все больше осваивает природу, все больше подчиняет ее себе, продолжает тем не менее оставаться частью природы.

Однако биологическое развитие человечества существенно отличается от развития животных. У животных оно протекает по законам эволюции органического мира, которые в общей форме сформулировал Ч. Дарвин — наследственности, изменчивости и естественного отбора. Последний является ведущим фактором видообразования у животных, закрепляя адаптивные признаки в популяции. В развитии человечества, в результате все более активного отношения к условиям существования, основной фактор в эволюции животного мира — естественный отбор — все больше теряет свое значение. Но и в той мере, в какой селективный процесс продолжал и продолжает действовать, он характеризуется либо непосредственным приспособлением биологических свойств к социальной среде, либо, если дело идет о приспособлении к географическим факторам, через посредство социальной среды.

Общая тенденция социального развития человечества проявляется в уменьшении изолированности и усиливающемся смещении.

Общественно объединенные коллективы людей на первых порах строятся по непосредственному кровному родству. Впоследствии возникают этнические общности разных степеней (в зависимости от развития производственных отношений): племена, союзы племен, народности. На капиталистической стадии развития общества возникают нации.

Эти формы общественных объединений в значительной мере определяют пути образования коллективов, характеризующихся наследственно обусловленной совокупностью биологических признаков, проявляющихся как в морфологических особенностях, так и в иммунно-биологических свойствах организмов. Такие коллективы и составляют расы человечества, изучаемые отраслью антропологической науки, которая называется этнической антропологией или расоведением.

Расы человека и другие группы расовой систематики являются биологическими сущностями (категориями) и изучаются биологическими методами. Однако пути их формирования определяются историческими (социальными) факторами.

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный на Международном антропологическом симпозиуме, посвященном вопросам развития древнего и современного человечества. Симпозиум был организован Биологическим отделением и Антропологическим комитетом Венгерской Академии наук в Будапеште 10—12 октября 1967 г. Из советских антропологов в семинаре принимали участие В. В. Гинзбург и Т. А. Трофимова.

Антропологическая характеристика этнических групп отражает историю их формирования. Поэтому изучение антропологического состава этнических групп может способствовать пониманию условий их развития. Изменение физического типа может свидетельствовать о приходе другой этнической группы, иногда издали. Об исторических событиях может свидетельствовать и смешение рас, отмечаемое на определенной территории в каком-либо историческом периоде.

На арене истории выступают этнические объединения разного масштаба — племена, народы, нации, занимающие определенную территорию и имеющие определенные антропологические характеристики. Стабильность, или, наоборот, изменение этих характеристик отражают историю этнических групп. В этом случае антропологические данные и выступают как исторический источник, наряду с данными археологии, этнографии и лингвистики, которые взаимно дополняют друг друга.

Язык и культура могут распространяться и независимо от антропологических типов, но антропологические типы обычно не распространяются без культуры и языка². Поэтому, распространение антропологического типа на определенной территории отражает какие-то этноисторические процессы.

Советские антропологи уделили много внимания вопросам использования антропологических данных при решении вопросов этногенеза.

Привлечение данных антропологии к изучению этногенеза особенно плодотворно в условиях неполноты или отсутствия исторических, этнографических и лингвистических источников. Привлечение антропологических данных к изучению этногенеза в зонах соприкосновения больших рас, таких как Западная Сибирь, Средняя Азия, Южная Азия, северная Африка и др. особенно эффективно, так как здесь различия между компонентами выступают более отчетливо. При этом нужно учитывать эпизодические изменения физических признаков, количественные соотношения смешивающихся групп, различия в демографических процессах у народов, различающихся по своим антропологическим свойствам и т. п.

Положение о ведущей роли социальных факторов является основным в антропологии. Его игнорирование ведет к построению теорий, иногда весьма далеких от науки.

Этническая общность — это социальное объединение, сложившееся на определенной территории и характеризующееся языком, культурой, психическим складом и т. п. Понятие этнической общности является предметом обсуждения. По мнению Н. Н. Чебоксарова³, этническими общностями могут быть исторически сложившиеся социальные коллективы внутри народа — этнографические группы, которые могут быть очень большими, например южные и северные великорусы в составе русского народа. Но этническая общность может быть единицей порядка большего, чем народ, образуя близкую по языку и культуре группу народов, которой Н. Н. Чебоксаров дает название этнолингвистической общности. К такой относятся, например, восточные славяне — русские украинцы и белорусы.

Группировка этнических общностей может производиться по разным принципам.

М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров⁴ разработали понятие «историко-этнографической» (или «историко-культурной») области — территории.

² Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин, Т. А. Трофимова, Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза, «Сов. этнография», 1952, № 1.

³ Н. Н. Чебоксаров, Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых, «Сов. этнография», 1967, № 4.

⁴ М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области, «Сов. этнография», 1955, № 4.

на которой в результате длительных связей, взаимного влияния и общности исторических судеб народов, населяющих эту территорию, сложилась определенная культурная общность. Характерные особенности и границы историко-этнографических областей не остаются неизменными. Но на каждом конкретном отрезке времени они представляют определенную реальность. В качестве примера авторы приводят народы Сибири. Там выделяются следующие историко-этнографические области: ямало-таймырская, западносибирская, алтае-саянская, восточносибирская, камчатско-чукотская и амуро-сахалинская. У народов каждой из этих областей можно обнаружить некоторые культурные особенности, не всегда связанные с определенными хозяйственно-культурными типами, но говорящие о существовании длительных и тесных исторических связей.

Другой формой общности являются хозяйственно-культурные типы, под которыми М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров понимают исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях, на определенном уровне их социально-экономического развития.

Следовательно, на одинаковом уровне развития производительных сил в сходных географических условиях один и тот же хозяйственно-культурный тип может сложиться независимо у разных народов в разных, даже отдаленных друг от друга областях. В качестве примеров эти авторы приводят хозяйственно-культурные типы на территории Сибири: арктических охотников и рыболовов, речных рыболовов, таежных охотников-оленьеводов, оленеводов тундры. Сходный тип хозяйства сформировался у разных народов, иногда территориально удаленных.

Культурно-хозяйственные и историко-этнографические области могут быть выделены и по археологическим данным. Так, распространение культуры крашеной керамики на обширной территории Европы и Азии не связано с какой-то определенной историко-этнографической общностью. Такие культуры, как трипольская, анауская, яншао — представляют близкие культурно-хозяйственные типы, развившиеся в разных историко-этнографических областях. Примером историко-этнографической общности является сформировавшаяся на обширной территории Южной Сибири, Казахстана и Южного Приаралья андроновская культура.

Антропологические типы, отражающие родство групп, часто совпадают с историко-этнографическими областями. Так, в западносибирской области развился уральский антропологический тип, в алтае-саянской области — центральноазиатский, в восточносибирской области — байкальский, в амурской области — амуро-сахалинский, в камчатско-чукотской области — арктический тип.

Примерами историко-этнографических областей в Средней Азии являются области к западу от Аму-Дарьи, между Аму- и Сыр-Дарьей и к северо-востоку от последней, где основными антропологическими типами соответственно являются средиземноморский, тип Среднеазиатского междуречья (памиро-ферганский) и южносибирский.

На примере Средней Азии можно видеть, каким образом история народа отражается в его физическом типе. Результаты палеоантропологических исследований показали, что восточная ветвь протоевропейской расы, представленная так называемым андроновским типом, дала, с одной стороны, более грациозную форму в виде типа Среднеазиатского междуречья, с другой — путем смешения с монгольской расой — образовала южносибирский антропологический тип. В формировании

физического типа населения Среднеазиатского междуречья принял участие и средиземноморский расовый тип, который в эпоху бронзы был распространен шире, чем в настоящее время, будучи характерен для древнего земледельческого населения Средней Азии.

В формировании узбекского народа основную роль играло древнее ираноязычное население, которое приняло тюркский язык, а затем и свое нынешнее этническое имя. В развитии казахского и киргизского народов известную роль играли не только пришлые тюркские, но и более древние местные этнические группы. Исторические судьбы этих народов очень ясно отражаются в их физическом типе. Можно утверждать, что доля центральноазиатского компонента всего больше у киргизов, затем идут казахи, затем узбеки с родовыми делениями и, наконец, узбеки без родовых делений, которые уже мало отличаются от таджиков.

Данные истории и этнографии способствуют решению вопросов расогенеза, указывая на обстоятельства формирования физических характеристик этнических общностей. В этом отношении представляет интерес изучение антропологических особенностей таких групп, пути образования которых хорошо известны, как например, американцы США, кубинцы и др.

На основании изучения таких групп мы можем судить и о путях формирования физического типа тех этнических общностей, история которых известна в недостаточной мере.

Изучению путей расообразования уделяется много внимания в теоретической антропологии. В Советском Союзе этими вопросами занимались В. В. Бунак, А. И. Ярхо, Г. Ф. Дебец, Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, В. П. Алексеев и др.⁵

При расовом анализе каждой конкретной этнической группы нужно стремиться учесть пути (модусы, по терминологии В. П. Алексеева) ее расогенеза, которые вытекают из ее исторического развития. На ранних стадиях формирования современного человека реакция его организма на воздействие внешней среды резче проявлялась в развитии функциональных особенностей частей тела пограничных со средой (кожи и др.). В разных условиях среды в организме вырабатываются определенные иммуно-биологические свойства, улучшающие и регулирующие его обмен веществ и т. п. С этим связаны как процессы акклиматизации, так и приспособления организма к условиям систематической трудовой деятельности и к жизни в социальной среде.

Развитие производительных сил и производственных отношений, определяя и изменяя для человечества условия внешней среды, создавая искусственную среду разной степени благоприятности, в которой реализуются адаптивные и генетические процессы — влияют на природу самого человека. Последняя все меньше зависит от природных, а больше от общественных условий, и от степени изолированности той или иной этнической или социальной группы. В расообразовании отдельных этнических групп современного человечества значительную роль играют подчиненные истории их формирования генетико-автоматические процессы.

⁵ В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования, «Сов. этнография», 1956, № 1; А. И. Ярхо, О некоторых вопросах расового анализа, «Антропологический журнал», 1934, № 3; Г. Ф. Дебец, Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас, «Сов. этнография», 1958, № 4; его же, О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида, «Сов. этнография», 1961, № 2; Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Антропология, М., 1963; Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. 16, 1951; В. П. Алексеев, Модусы расообразования и географическое распространение генов расовых признаков, «Сов. этнография», 1967, № 1.

С общими принципами связаны методы изучения истории формирования физических характеристик этнических общностей, называемые иногда методами и принципами расового анализа.

Этническая общность, с биологической точки зрения, — популяция, характеризующаяся определенным генным составом. В зависимости от исторических условий формирования популяции различаются и свойства ее генофонда. В условиях изоляции образуется устойчивое сочетание генов, что создает однородный расовый тип независимо от того, насколько различны были физические характеристики предков этой популяции. Но если смешение зашло недалеко, то это приводит к сосуществованию в одной этнической общности разных расовых типов, которые выявляются при антропологическом анализе.

В ходе изучения путей формирования физических свойств популяции наиболее дискуссионным является вопрос о роли сочетаний признаков, наблюдаемых у отдельных особей.

Популяционистское направление в расоведении отрицает целесообразность изучения таких сочетаний, считает их случайными и не видит в них проявления сочетаний средних величин, свойственных исходным элементам, вошедшим в состав данной популяции. Отсюда — основным методом анализа является математический, причем математика служит не для количественной характеристики искомым биологических или исторических закономерностей, а считается основным методом обнаружения этих закономерностей, вытесняя биологический и исторический анализ условными эмпирическими формулами.

В противоположность популяционистской концепции крайняя степень типологического направления в расоведении исходит из признания однофакторной наследственности цельных расовых комплексов. Задачу изучения популяции крайние типологики также сводят к выделению в ней различных расовых элементов, которые укладывались бы в математические выражения, включающие в себе заранее определенное количество расовых элементов и их комплексов. Но, преувеличенно абсолютизируя значение индивидуальных комплексов, они недоучитывают возможность независимого наследования, вследствие чего сочетания отдельных признаков перекрывают пределы их изменчивости у разных расовых типов.

Основное положение генетики — возможность независимого наследования расовых признаков, которые, как и обуславливающие их факторы, могут образовывать различные сочетания. При этом как правило не нарушаются основные анатомо-физиологические свойства человеческого организма, но создается большая вариабельность физического типа отдельных особей, еще более усиливающаяся количественными градациями выраженности каждой особенности, которые могут быть и фенотипическими, связанными с условиями среды.

Однако лежащий в основе генетики принцип независимости наследования отдельных расовых признаков, как и обуславливающих их факторов, не исключает комплексную передачу их по наследству. Именно этим путем создаются условия длительного сохранения расового типа, выявляющегося не только в сочетании разбросанных у разных особей признаков, но и в значительном количестве определенных индивидуальных сочетаний, создающих расовое сходство отдельных особей. Генетически комплексное наследование признаков может явиться результатом сцепления генов или их плейотропным действием.

Мы не можем сказать, почему у данного индивидуума оказалось то или иное сочетание отдельных признаков. Это сочетание может образоваться в результате смешения на протяжении ряда поколений, но может

также явиться следствием неясных пока процессов, так называемых эпохальных изменений. Мы не можем сказать, являются ли индивидуумы, различающиеся по своим физическим свойствам, представителями вошедших в состав популяции разных рас или вариантами одной расы.

Средняя совокупность признаков, выраженная в статистических параметрах, не дает оснований судить о том, образовалась ли данная популяция в результате автохтонного развития, или в процессе смешения в прошлом двух или большего количества популяций, различавшихся по физическим свойствам, или, наконец, в результате смешения в данном поколении. Характеристика популяции по средним данным, независимо от того, сконцентрированы ли комплексы признаков у отдельных индивидуумов, или рассеяны в разнообразных сочетаниях, может быть допущена при историческом анализе ее происхождения.

В каждую популяцию может входить некоторое количество особей, не связанных с ней генетически. Это может быть следствием вступления в брак с лицами из другой этнической группы, усыновления, принятия в род и т. п. Такие случаи, количество которых в ходе исторического развития человечества все возрастает, приводит к тому, что популяции становятся генетически все более разнородными. Такие популяции характерны для областей или стран с быстро растущим населением, для вновь создаваемых городов в связи с освоением новых промышленных и сельскохозяйственных районов и т. п. В этих случаях особенно ясно выступает расообразующая роль социальных совокупностей. В зависимости от исторических условий формирования популяции различными оказываются задачи и методические приемы их антропологического исследования.

Физические характеристики популяций, основанные на средних величинах, могут отражать различные свойства этих популяций. Нередко в исследуемой группе преобладает определенный расовый тип особей, индивидуальные сочетания признаков которых близки к характеристике, получаемой по сочетанию средних величин. Иногда же сочетания признаков у индивидуумов весьма далеки от средних характеристик. В этих случаях разные особи являются представителями разных рас или же сочетают черты двух или нескольких больших рас и их более дробных подразделений. Морфологическая характеристика отдельных особей, учитывающая, конечно, возможность широкого размаха индивидуальной изменчивости, играет в этих случаях важную роль в формировании наших представлений о расовых компонентах популяции, так как индивидуальный тип отражает генные комплексы, которые у человека мы пока непосредственно учесть не можем.

В свете изложенных данных обе крайние точки зрения на принципы расового анализа односторонни. По всей вероятности, сочетания признаков могут наследоваться как совместно, так и расщепляясь, образуя новые сочетания.

Сопоставление средних величин разных популяций во многих случаях может дать представление о степени их взаимного сходства и близости к какому-либо определенному антропологическому типу. Однако, если отдельные особи характеризуются сочетаниями признаков, свойственных различным расам, то сопоставление средних величин может привести к ошибочным выводам. Вот почему в расовом анализе важно сочетать изучение средних величин тех или иных признаков с индивидуальными характеристиками отдельных особей.

Изучение индивидуальных особенностей очень важно при работе с палеоантропологическим материалом, когда в распоряжении исследо-

вателя имеется небольшое число черепов (иногда даже один — два). В этих случаях типологический анализ в сопоставлении со средними характеристиками других серий, является почти единственным методом их изучения.

Необходимым условием для типологического определения является разграничение систематических категорий: больших рас или стволов человечества и их более дробных подразделений. Представление о таксономической неравнозначности расовых признаков (которое нельзя смешивать с расистским принципом неравноценности рас) лежит в основе расового анализа в советской антропологической школе (А. И. Ярхо и другие).

Установление принципов разграничения признаков представляет иногда известную трудность, особенно на черепках, даже при определении больших рас. Например, большая высота или ширина лица, которая считалась характерной для монголоидной расы, иногда отмечается и в европеоидных сериях, в которых трудно предположить возможность монголоидной примеси. Еще больше трудностей возникает при более детальном анализе, когда желательно дифференцировать мелкие подразделения большой расы.

Индивидуальный анализ часто позволяет выделить сочетания признаков, соответствующие средним характеристикам групп, заведомо принимавших участие в формировании изучаемой популяции. Определение доли таких особей может способствовать уточнению исторических обстоятельств формирования группы. Что же касается сочетаний признаков, не имеющих, по выражению А. И. Ярхо, типологического значения, т. е. не соответствующих средним характеристикам определенных расовых типов, то они могут иметь локальный характер и не обязательно должны рассматриваться как представители исходных компонентов. Всегда нужно при этом сочетать морфологический анализ со статистическим, учитывая возможность широких индивидуальных вариаций, в том числе связанных и с влияниями среды.

Исторические данные могут до известной степени подсказать, можно ли при антропологическом изучении популяции ограничиться средними статистическими параметрами, или необходимо произвести разложение популяции на ее составные элементы.

Совокупность средних величин и характер их изменчивости могут служить для характеристики физического типа популяции лишь в том случае, когда отдельные индивидуумы в значительной степени сходны по ряду признаков. Такие данные получаются при длительном изолированном существовании популяции даже в случаях смешанного ее состава, что иногда документируется исторически. Мы не можем сказать, являются ли крайние члены вариационного ряда индивидуальными отклонениями или следствием примеси, ибо вариабельность признаков, потерявших адаптивное значение, очень велика.

В отдельных случаях физические признаки особи могут соответствовать средней обобщенной характеристике данной популяции. Чем таких случаев больше, тем группа более однородна. При оценке значения индивидуальных свойств нужно исходить из географического распространения, исторических условий во всем их разнообразии (мирные контакты, завоевания, миграции и др.). Это дает право при антропологическом изучении популяций оперировать не только средними статистическими параметрами и размахом вариаций, но и свойствами отдельных индивидуумов. Изучение индивидуальных особенностей также должно подчиняться принципу таксономической неравнозначности признаков и учитывать соотношение этих особенностей со средними характери-

ками тех групп, которые входили или могли войти в состав исследуемой популяции. При этом нельзя забывать и о возможности конвергентного развития, как у целой популяции, так и у отдельных индивидуумов. Нельзя забывать и о значительной индивидуальной вариабельности отдельных признаков.

Типологический анализ не подразумевает передачи одним или двумя генами комплекса признаков, характеризующего расовый тип. Типологические методы анализа, которыми широко пользуются в биологии и антропологии, не сводятся к методам «типологической школы» Я. Чекановского, ошибки которой были вскрыты в специально посвященных этой школе статьях⁶.

Метод диагностических ключей, служащих для определения расового типа, может быть полезным приемом расового анализа. Но, при составлении расоводиагностического ключа для антропологических целей сразу же появляется много затруднений. Отдельные признаки и некоторые их сочетания свойственны разным расам, даже весьма отдаленным. Признавая необходимость диагностических ключей в расовой систематике, мы не можем относиться к ним так же формально, как в ботанике или зоологии, где речь идет о систематических категориях более высокого порядка, признаки которых большей частью хорошо очерчены. К этому надо добавить, что не существует общепризнанной классификации рас. Поэтому предложенные ключи для расовой диагностики отражают взгляды и методы определенной школы, иногда спорные. Формальное использование таких ключей, без учета исторических и географических моментов в развитии изучаемой этнической группы, может привести к ошибочным выводам о присутствии в изучаемой популяции элементов, никогда в действительности не входивших в ее состав.

Формальное использование некоторого количества признаков (обычно всего нескольких) для всех расовых типов человечества может исказить представление о расовом составе популяции и ее генезисе, что заставляет настороженно относиться к методу ключей. Практически многие антропологи, определяя расовый состав популяции, в пределах своего опыта интуитивно пользуются схематическим ключом, дифференцируя в первую очередь большие расы и переходя затем к более мелким таксономическим категориям. При этом сложные математические методы расового анализа популяции далеко не всегда дают больше, чем простые приемы статистики для количественного уточнения наблюдений.

При сравнительной оценке близости популяций или отдельных индивидуумов по нескольким признакам далеко не всегда учитывается их таксономическая неравнозначность. Это слабая сторона «коэффициента расоводиагностического признака, может быть, обозначая ее определен же слабая сторона количественного учета «расовых элементов» как у отдельных индивидуумов, так и в целых популяциях.

При количественной оценке расовых элементов у отдельных индивидуумов, необходимо учитывать таксономическую значимость каждого расоводиагностического признака, может быть обозначая ее определенным коэффициентом значимости. Тогда суммарный «коэффициент расового сходства» в любой форме станет более показательным.

Конечно, такие коэффициенты таксономической значимости отдельных расоводиагностических признаков должны быть разработаны для каждой таксономической категории, и дело это не простое. Некоторые

⁶ Г. Ф. Дебец, Методы расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы, «Сов. этнография», 1959, № 3; В. П. Алексеев, Т. А. Трофимова, Н. Н. Чебоксаров, Некоторые замечания по поводу методов расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы, «Сов. этнография», 1962, № 4.

шаги в этом направлении были сделаны Г. Ф. Дебецом, И. М. Золотаревой⁷ и другими. Пока же к количественному учету «элементов» разных рас в популяции и, тем более, у отдельных индивидуумов, нужно относиться с большой осторожностью.

В расовом анализе полезны разные методики как генерализирующие, так и индивидуализирующие. При малом количестве индивидуумов, что особенно часто бывает при изучении черепов древнего населения, индивидуализирующий метод является основным. Принцип таксономической неравнозначности отдельных расовых признаков остается незыблемым при всех методах расового анализа.

Методики исследования в значительной степени отражают наше понимание расы, и дело не столько в акценте на индивидуализирующий или генерализирующий методы анализа материала, сколько в принципиальном понимании расы. При таком подходе к расовому анализу каждой конкретной популяции, генерализирующий и индивидуализирующий методы могут взаимно дополнить друг друга.

Исходя из основного положения, что расогенез отражает историческое развитие этнических групп, и отрешившись от крайностей типологического и популяционистского методов, антропологи, изучая расовый состав этнических общностей, могут участвовать в решении вопросов их этногенеза. При этом нередко за антропологами остается решающее слово.

SUMMARY

The study of the distribution of anthropological types in time and space may be of use in studying the history of peoples, since the course of the formation of anthropological types is determined by historical (social) causes.

In studies of anthropological type formation the most controversial question is that of the role of physical characteristics of individuals.

The typological school of anthropology is based chiefly on the study of individual characteristics. The populational school utterly denies the significance of such characteristics. The author rejects the extremes of both schools and considers that the physical features of individuals should be taken into account as well as statistical methods of analyzing populations.

⁷ Г. Ф. Деб е ц, Антропологические исследования в Камчатской области, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. 17, М., 1951; И. М. Золотарева, Со-матологические исследования в Ферганской долине, «Труды Киргизской археологической экспедиции», М., 1956.